

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 80 (3891)

Суббота, 5 июля 1958 г.

Цена 40 коп.

МЕЧТА О МИРЕ

ВЕСНОЙ этого года мне довелось снова побывать в Запорожье. Мурманск был одним из тех мест, которые я решил посетить, и несколько дней я прожил в «Арктике» — довольно-таки плохой гостинице, которая на фоне огромного, вполне современного жилищного строительства, развернувшегося в этом городе, выглядит досадным анахронизмом.

Живя в маленьком номере, из окна которого был виден порт, я вспомнил, как более пяти лет назад вот так же глядел из окна этой же гостиницы на залив, и на далекие пароходы, и на красное солнце, отражающееся в спокойной, точно прикрытой тонкой прозрачной пленкой воды...

Нет, не могу сказать, что тогда мурманский порт чем-либо напоминал картину безмятежной идиллии. Он был шумным и деятельным и тогда. И все же сегодня он выглядит совсем иначе. Зрительные ощущения часто бывают субъективны, но сегодня весь порт, все его береговые сооружения казались мне точно выросшими, устремившимися вверх. Стала гораздо больше подъемных сооружений, и погруженные стрелы высоко в небе, точно на гигантском циферблате, описывали плавные круги, и версанды автомашин, и даже пароходы казались маленькими по сравнению с этими конструкциями...

Каждое утро в течение какого-то времени я стоял у окна, наблюдал за работой в порту, потом шел по делам, готовясь к поездке в горные тунды — цели моего путешествия.

А по вечерам читал книгу, которую захватили в дорогу. Это была книга английского писателя Невила Шута, неизвестного науке «На берегу», невинный заговор, под которым скрывалась странное содержание.

Я должен вкратце пересказать его, иначе мне будет трудно передать свои ощущения.

...Итак, прошел год с тех пор, как разразилась атомная война. Но — видимому все живое уничтожено на земле, кроме части Австралии, которой атомная радиация еще не достигла. «По-видимому», — потому что остальные континенты молчат. Молчит радио. Молчит телеграф. «Оттуда» не приходят самолеты и пароходы. «Туда» — невозможно (почти невозможно, как мы увидим далее) проникнуть из-за опасности лучевого поражения.

На австралийском берегу живет Петер Холмс, морской офицер с женой и маленькой девочкой. У причала порта стоит американская подводная лодка, — война застала ее в море, и командир лодки Таузэр принял решение или в Австралии — единственный страну, с которой ему удалось установить радиосвязь. Подводная лодка в плавании защищена от радиации толстым слоем воды. Именно поэтому австралийское командование послало Таузера, а вместе с ним Холмса на разведку: что же произошло там, в «молчавшем мире», на американском континенте в частности?

Они отправляются в плавание. Убеждаются, что повсюду царят смерть...

Я отложил книгу, не дочитав. Было уже поздно. Посмотрел в окно. Порт был освещен ярким светом прожекторов. Воздушные стрелы, похожие на семафоры или на руки великанов, неутомимо совершили свой путь. Спокойный и властный голос диспетчера как бы подчеркивал разумность и направленность этих движений.

Он слово «мир» было первой ассоциацией, первой догадкой моего соседа, увидевшего советского человека.

...Я вспоминаю, как после, в Бомбее, на сабрии, устроенной Центральной библиотекой штата, — этой далеко не «левой» организацией, один из присутствовавших задал мне диссонансом прозвучавший вопрос:

— А возможно ли сотрудничество народов, использующих разные социальные системы и разные философские учения?

В зале раздалась смех. Потом кто-то крикнул: «Но мир!» Раздались аплодисменты.

Этот возглас не изумлялся в комментариях. Он мог бы быть превращен в длинную фразу, которая звучала бы так:

«Неужели вы не понимаете, что, помимо многих других поводов для сотрудничества с советскими людьми, есть одна, бесспорная — борьба за мир!»

Но эти комментарии, повторяю, были излишними. Нет, как бы ни кривелись на нас наши враги, все их попытки внушить народам провокационную мысль об опасности, якобы грозящей им от Советского Союза, разбиваются о непреложные факты нашей жизни. И не только проникнутые в мир предложения нашего правительства «вийствуют» об истинных намерениях советского народа. Вся жизнь, весь строй, весь быт нашей страны укладываются в два весомых, как

С тех пор прошло почти три десятилетия. Заполярье перестало быть местом, где «кончается география». Здесь возникли города, руины, порты. Здесь возникли колхозы, — вдумайтесь в это слово и предстаете себе эти земли, тысячелетиями не знавшие ничего, кроме снегов, валунов, лесов и ягеля — любой пищи для трубы, но богатейшие земли.

И вот появляются на трибуне колхозники, механизаторы, агрономы, ученые (здесь

НАВСТРЕЧУ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

В СОВЕТСКОМ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ КОМИТЕТЕ

4 июля в Ташкенте под председательством Ш. Рашидова состоялось очередное заседание Советского подготовительного комитета по созданию конференции писателей стран Азии и Африки. Были заслушаны сообщения членов комитета и представителей братских литераторов.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран двух континентов изъявило горячее желание участвовать в работе конференции.

Сообщение о подготовке выставки в Ташкенте было дано А. Софоновым, литератором многих стран

Полярная ночь в Антарктике

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД ГЕОФИЗИЧЕСКИЙ ГОД

ИСПОЛНИЛОСЬ 12 месяцев со дня начала Международного геофизического года (МГГ) — грандиозного научного предприятия, в котором принимают участие учёные 65 государств.

Сегодня мы публикуем радиограмму молодого советского учёного-метеоролога П. Астапенко, зимующего в Литл Америке, на американской антарктической базе, расположенной на шельфовом леднике Росса.

В ТОРОИ РАЗ зимовщики американской станции Литл Америка торжественной тропой из присяг, погасив электричество, отмечали день солистичности — на сей раз полярную полночь, момент «поворота» солнца к лету. Середине зимы в Антарктике — самое темное, но не самое холодное время года. Наиболее суровый месяц — август, в последней декаде которого появляется солнце.

В ионе метеорологии зафиксированы устойчивый переход к так называемому зимнему типу тропопаузы над центральными районами Антарктики, когда граница между нижней и верхней атмосферой становится едва заметной. Во второй половине месяца эта граница над полюсом практически исчезает. В районе географического Южного полюса все радиоизоны показывают постепенное, плавное понижение температуры в зависимости от уровня — с пяти километров до предельных высот зондирования атмосферы (22—25 километров), где температура достигает минус 85—87 градусов.

Ученые спорят, почему явление исчезновения тропопаузы во время полярной ночи на более континентальных, холодных станциях в Антарктиде — Советская и Восток — наблюдается лишь эпизодически, а над полюсом — регулярно. Они связывают это явление с содержанием озона в атмосфере на различных широтах. Анализ комплекса наблюдений по программе МГГ позволяет решить этот вопрос.

Ионосферные наблюдения на ряде станций в западной Антарктиде этой зимой показывают существенные отклонения измеренных значений критических частот радиосигналов, отражаемых ионосферой, от теоретических. Руководитель ионосферных наблюдений на американских станциях Джим Шервин считает объяснение этих факторов задачей будущего.

Для большинства разделов программы МГГ характерно стремление накопить возможно больше материала наблюдений для последующего анализа. Исключение составляют гляциологические и сейсмологические работы, проводимые доктором Альбертом Креем, который на месте анализирует и обобщает весь материал наблюдений. В ближайшее время доктор Крей с группой в четыре чело-

века намерен выйти на молодой лед одной из бухт для гляциологических и океанографических наблюдений. В условиях полярной ночи группа будет жить и работать в палатах. Помогать ему в работе вызвались хирург Слегл и начальник станции США в Антарктике капитан Мейер. Оба они — ветераны моря, спортсмены, здравоохранения и вспомогательные, отмечавшие в свою 55- и 50-летие.

С уходом экспедиции на полевые работы на морской лед я на неделю не буду терять двух своих самых старательных «студентов», изучавших русский язык. Доктор Слегл, не обремененный жалобами полярников на здоровье (здесь больных нет, да и атмосфера, к тому же, абсолютно стерильна, как на лучшем курорте), имеет возможность пополнять свое образование, посещая занятия нескольких кружков, в том числе русского и испанского языков. Немецкий он прекрасно учится.

П. АСТАПЕНКО.

ЛИТЛ АМЕРИКА. (По радио)

В радиорубке американской антарктической станции Литл Америка.

Снимок из американского журнала «Наша диаэграфия» № 11

Дорогие рукавицы!

В СВОРЧНОМ цехе комбайнов завода Ростсельмаш развесили только что полученные плакаты по технике безопасности. С одного из них молодой рабочий призывают: «Перед включением станка проверь защитные ограждения!». На другом звучит краткое требование: «Не работай без предохранительных очков!». Рабочие на плакатах одеты в красивые и удобные костюмы. Это на плакатах. А теперьглянемся вокруг.

Бот прошел электросварщик. На нем засаленная хлопчатобумажная куртка, на руках — остатки брезентовых рукавиц, вернее, какие-то лохмотья от них. Чеховский инженер по технике безопасности Л. Розенблит, переведя мой взгляд, не без раздражения замечает:

— Чему вы, собственно, удивляетесь? Одно дело — спецодежда на картинах, другое — в жизни. Для наших газосварщиков по нормам полагаются асbestosовые гетры, а мы их за последние десять лет ни разу не получали. А брезентовые костюмы, да еще пошитые из неплотной и неогнестойкой ткани, прожигаются и вместо года служат пять-шесть месяцев. Поглядите на человека в таком костюме после нескольких месяцев носки, — оторвешь плакаты!

Инженер говорит торопливо явно нервничая. Видно, наболело все это. Не один год ведутся разговоры о спецодежде. Может быть, все упирается в нехватку средств? Нет. На том же Ростсельмаше на выдачу бесплатной спецодежды обувь ежегодно затрачивается несколько миллионов рублей.

Но воплощая бесхозяйственность, ходячее равнодушие к такому вовсе немаловажному делу, как одежда рабочего, приводят к тому, что государственные средства пускаются на ветер.

Побывал я и на других предприятиях Ростова-на-Дону и Таганрога. Картина та же: воротушка.

Очень хороший рабочий комбинезон! Ка- жется, не хитрое дело — разработать его просто, удобную и красивую форму.

Но хотя бы такую, как изображено это на плакатах по технике безопасности!

Такой костюм из добротной плотной ткани, сочетающей внешний красивый вид и требования данного производства, был бы удобен для работы и доставил бы эстетическое удовольствие. На ростовских же и таганрогских заводах мне показывали спецкостюмы, которые попросту одевали непрятно.

Председатель завкома Таганрогского металлургического завода А. Белов рассказал:

— Наш завод получил в минувшем году хлопчатобумажных костюмов и комбинезонов больше, чем требуется по норме. В то же время значительная группа рабочих не может пользоваться ими, так как эти костюмы большей частью малых размеров. Попробуй подобрать такой костюм по росту человека! На складах сейчас лежат несколько сот пар кожаных спецобуви, а его контроли снабжения будут строго следить за качеством спецодежды. Ничего подобного! Фонды выделили совнархозу, а распределили их по ателье совнархозу, а распределили их по ателье промкомнатам отдела промышленности местного подчинения Госплана РСФСР. Правильно ли это?

В каждом экономическом районе сотни предприятий, шахт и строек потребляют большое количество различной спецодежды и обуви. Есть в каждом районе свои швейные и обувные предприятия. Так не лучше ли, чтобы сми совнархозы на месте взялись за выпуск спецодежды? Сколько было бы сэкономлено государственных средств!

Об этом за последнее время все чаще говорят на предприятиях. Но пока судя по делу, бракованная, нелепая спецодежда по-прежнему выпускается в миллионах штук.

Передо мной лежат рукавицы. Мне

и дало на Таганрогском металлургическом заводе. Называются они комбинированными Е-й, эта комбинация заслуживает совсем другого названия!

Верх рукавицы из самой низкокачественной неотбеленной марли, а ладони прикрывают кусок какой-то тряпички.

Где, на каких операциях могут работать металлические втулки в этих рукавицах? По-прежнему выпускается в миллионах штук.

Передо мной лежат рукавицы. Мне

и дало на Таганрогском металлургическом заводе. Называются они комбинированными Е-й, эта комбинация заслуживает совсем другого названия!

Верх рукавицы из самой низкокачественной неотбеленной марли, а ладони прикрывают кусок какой-то тряпички.

Где, на каких операциях могут работать металлические втулки в этих рукавицах? По-прежнему выпускается в миллионах штук.

Но как не вспомнить тут о надоеющих

стеганных ватных куртках и брюках! Уродливые, нескладные, щиты они к

тому же небрежно и вместо года по норме служат всего три-четыре месяца. Работать в такой спецодежде не только неудобно, но порой бывает и опасно.

А из всех шьют и шьют которое уже десятилетие, словно невозможно найти другую, более приемлемую модель.

Есть же у нас десятки специальных домов моделей, есть и научно-исследовательский институт швейной промышленности. Позволительно спросить у работников этих учреждений, когда же они снисходят до такой «мелочи», как разработка новых моделей спецодежды для рабочих разных отраслей промышленности и транспорта?

Недавно секретарь парткома Ростсельмаша Ю. Селезнев говорил мне:

— Зайдите в любой наш цех, и вы увидите десятки, сотни работниц, выполняющих различные операции — от вспомогательных до самых сложных. Но узнать, что за станком стоит женщина, не так-то легко. На всех же ватных куртках и штанах и безобразные хлопчатобумажные костюмы.

На швейных фабриках, на предприятиях местной и кооперативной промышленности есть пехи по массовому пошиву спецодежды. Слово «массовый» для некоторых швейных фабрик стало как бы синонимом слова «плохой».

Все этим возмущаются, а дело не улучшается. Ди и не может улучшиться, пока не будет изменен порядок взаимоотношений потребителей спецодежды с теми, кто ее производит.

В Ростовском совнархозе мне пришли приимер. Ростсплавтехстрой на выдачу бесплатной спецодежды обувь ежегодно затрачивается несколько миллионов рублей.

По вине чего-то изменилось в ходячее равнодушие к такому вовсе не- мало важному делу, как одежда рабочего, приводят к тому, что государственные средства пускаются на ветер.

Побывал я и на других предприятиях Ростова-на-Дону и Таганрога. Картина та же: воротушка.

Очень хороший рабочий комбинезон! Ка- жется, не хитрое дело — разработать его просто, удобную и красивую форму.

Но хотя бы такую, как изображено это на плакатах по технике безопасности!

Такой костюм из добротной плотной ткани, сочетающей внешний красивый вид и требования данного производства, был бы удобен для работы и доставил бы эстетическое удовольствие. На ростовских же и таганрогских заводах мне показывали спецкостюмы, которые попросту одевали непрятно.

Председатель завкома Таганрогского металлургического завода А. Белов рассказал:

— Наш завод получил в минувшем году хлопчатобумажных костюмов и комбинезонов больше, чем требуется по норме. В то же время значительная группа рабочих не может пользоваться ими, так как эти костюмы большей частью малых размеров. Попробуй подобрать такой костюм по росту человека!

На складах сейчас лежат несколько сот пар кожаных спецобуви, а его контроли снабжения будут строго следить за качеством спецодежды. Ничего подобного! Фонды выделили

совнархозу, а распределили их по ателье промкомнатам отдела промышленности местного подчинения Госплана РСФСР. Правильно ли это?

В каждом экономическом районе сотни предприятий, шахт и строек потребляют большое количество различной спецодежды и обуви. Есть в каждом районе свои швейные и обувные предприятия. Так не лучше ли, чтобы сми совнархозы на месте взялись за выпуск спецодежды? Сколько было бы сэкономлено государственных средств!

Об этом за последнее время все чаще говорят на предприятиях. Но пока судя по делу, бракованная, нелепая спецодежда по-прежнему выпускается в миллионах штук.

Передо мной лежат рукавицы. Мне

и дало на Таганрогском металлургическом заводе. Называются они комбинированными Е-й, эта комбинация заслуживает совсем другого названия!

Верх рукавицы из самой низкокачественной неотбеленной марли, а ладони прикрывают кусок какой-то тряпички.

Где, на каких операциях могут работать металлические втулки в этих рукавицах? По-прежнему выпускается в миллионах штук.

Но как не вспомнить тут о надоеющих

стеганных ватных куртках и брюках! Уродливые, нескладные, щиты они к

тому же небрежно и вместо года по норме служат всего три-четыре месяца. Работать в такой спецодежде не только неудобно, но порой бывает и опасно.

А из всех шьют и шьют которое уже десятилетие, словно невозможно найти другую, более приемлемую модель.

Есть же у нас десятки специальных домов моделей, есть и научно-исследовательский институт швейной промышленности. Позволительно спросить у работников этих учреждений, когда же они снисходят до такой «мелочи», как разработка новых моделей спецодежды для рабочих разных отраслей промышленности и транспорта?

Недавно секретарь парткома Ростсельмаша Ю. Селезнев говорил мне:

— Зайдите в любой наш цех, и вы увидите десятки, сотни работниц, выполняющих различные операции — от вспомогательных до самых сложных. Но узнать, что за станком стоит женщина, не так-то легко. На всех же ватных куртках и штанах и безобразные хлопчатобумажные костюмы.

На швейных фабриках, на предприятиях местной и кооперативной промышленности есть пехи по массовому пошиву спецодежды. Слово «массовый» для некоторых швейных фабрик стало как бы синонимом слова «плохой».

Все этим возмущаются, а дело не улучшается. Ди и не может улучшиться, пока не будет изменен порядок взаимоотношений потребителей спецодежды с теми, кто ее производит.

Наши рабочие, выполняющие различные операции — от вспомогательных до самых сложных, должны быть одеты в спецодежду, соответствующую условиям труда.

Но как не вспомнить тут о надоеющих стеганных ватных куртках и брюках! Уродливые, нескладные, щиты они к

тому же небрежно и вместо года по норме служат всего три-четыре месяца. Работать в такой спецодежде не только неудобно, но порой бывает и опасно.

А из всех шьют и шьют которое уже десятилетие, словно невозможно найти другую, более приемлемую модель.

Есть же у нас десятки специальных домов моделей, есть и научно-исследовательский институт швейной промышленности. Позволительно спросить у работников этих учреждений, когда же они снисходят до такой «мелочи», как разработка новых моделей спецодежды для рабочих разных отраслей промышленности и транспорта?

Недавно секретарь парткома Ростсельмаша Ю. Селезнев говорил мне:

— Зайдите в любой наш цех, и вы увидите десятки, сотни работниц, выполняющих различные операции — от вспомогательных до самых сложных. Но узнать, что за станком стоит женщина, не так-то легко. На всех же ватных куртках и штанах и безобразные хлопчатобумажные костюмы.

На швейных фабриках, на предприятиях местной и кооперативной промышленности есть пехи по массовому пошиву спецодежды. Слово «массовый» для некоторых швейных фабрик стало как бы синонимом слова «плохой».

Все этим возмущаются, а дело не улучшается. Ди и не может улучшаться, пока не будет изменен порядок взаимоотношений потребителей спецодежды с теми, кто ее производит.

Наши рабочие, выполняющие различные операции — от вспомогательных до самых сложных, должны быть одеты в спецодежду, соответствующую условиям труда.

Но как не вспомнить тут о надоеющих стеганных ватных куртках и брюках! Уродливые, нескладные, щиты они к

тому же небрежно и вместо года по норме служат всего три-четыре месяца. Работать в такой спецодежде не только неуд

НЕЖЕЛАННЫЕ ГОСТИ

не выискиванием причин столь бурного выражения чувств по отношению к Соединенным Штатам. «Лайф» приводит вывод президента Эйзенхауэра: «Среди ряных самых большими, самыми богатыми и самыми сильными неизбежно вызывает некоторую зависть». Эти кинескания в области психологии охотно подхватываются и довольно неуклюже развяз журнала «Ньюсик». Иша причины «ненависти к Америке» (выражение «Ньюсик»), журнал цитирует высказывание итальянской печати о том, что «благодетель — самое отталкивающее из человеческих существ».

И тут же «Ньюсик» с легкостью опровергает провозглашенное президентом равенство: «Репутация Америки ежедневно подвергается ударом из-за того простого обстоятельства, что около двух третей населения земного шара — цветные».

Вот, оказывается, в чём дело! Какие-то «цветные» не могут понять белого человека! Ладно, не будем упоминать о Тайване, но что скажет почтенный журнал о Франции, Англии, Италии, Западной Германии, где рост антиамериканских настроений очевиден?

В печальном подзаголовке Уильям Грэй восклицает: «И ты, Канада?». Ассоциации, связанные с Брутом и Цезарем, остаются собственностю «Лайфа». А факты говорят о том, что и в Канаде вздымаются волны антиамериканизма.

Анализируя исторические явления второй половины XX века, печать США по-прежнему упоминает на могуществе дол-

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

лара. Еженедельник «Нью-Йорк таймс» магазин с трогательной наивностью уверяет, что причина антиимпериалистических демонстраций в Южной Америке — недостаточная американская помощь.

Но миру известно, что у Никоса никто не просил дополнительных поставок подтяжек и жевательной резинки. Надо обладать большой фантазией, чтобы назвать «просьбой о помощи» то, что зачеплено на фотографии, присланной «Лайфу» из венесуэльской столицы — Каракаса, по улицам которой следовала заплеванная машина вице-президента США. (Верхний снимок слева).

На мир известно, что у Никоса никто не просил дополнительных поставок подтяжек и жевательной резинки.

Надо обладать большой фантазией, чтобы назвать «просьбой о помощи» то, что зачеплено на фотографии, присланной «Лайфу» из венесуэльской столицы — Каракаса, по улицам которой следовала заплеванная машина вице-президента США. (Верхний снимок слева).

Пытаясь успокоить общественное мнение, журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт» выдвигает оригинальную теорию о пользе американских баз, размещенных в различных странах.

Согласно этой теории, лозунг «Янки, убирайтесь вон!» будет постепенно заменяться трогательным лозунгом: «Янки, оставайтесь здесь!». Оказывается, американские военные, находящиеся за границей, — это бизнес на три миллиарда долларов для народов, на земли которых непрерывные «гости» доставляют ракеты и атомные бомбы. Снабженцы американских солдат, японцы получают доллары. В случае ухода оккупационных войск японцы теряют бизнес. Бедный! Однако фотография, перепечатываемая из этого же «Лайфа», начисто опровергает домыслы журнала. (Верхний снимок справа). На ней зачеплены демонстрация в Токио, участники которой бурно требовали положить конец слишком затянувшейся американской оккупации.

Рост антиамериканских настроений вызывает разделение самого мистера Даллеса. Как сообщило на днях из Вашингтона агентство Юнайтед Пресс Интернейшнл, Даллес заявил членам конгресса, что «холодная война в большей степени угрожает американскому обра-

зу жизни, чем горячая война». Этот подножительский вольный вряд ли будет содействовать популяризации американского образа жизни. Народы не желают ни «холодной войны», ни горячей, ни американской «помощи», ни гостей, которые платят. Этим и объясняется рост антиамериканизма на планете Земля.

НАВСТРЕЧУ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ КИТАЯ

БОЕВОЙ ЖАНР ДРАМАТИКИ

Недавно Пекинский народный художественный театр показал четыре новые одноактные пьесы: «Ля-яя! Американская малотка-лана», написанную драматургами Чэн Бай-лу, Лю Чан-лан, Ван Ми-фу и Хуан Ти; «Мусор высшего сорта», автор Лю Чан-лан; «Хуан и Тан» посещают тормужа Фан Чэна и пьесу «Боевое воскресенье» Чэнь Чжун-сюаня.

Все четыре пьесы характерны своей глобальностью и свидетельствуют о творческой активности и оперативности китайских драматургов, быстро откликающихся на важные текущие события жизни. Группа из этих четырех пьес посвящена разоблачению буржуазных правых элементов. Сатирическая пьеса «Ля-яя! Американская малотка-лана» высмеивает неудачные попытки американцев запустить свой искусственный спутник Земли.

Китайская критика дает положительную оценку этим пьесам. Критик Чжоу Сюй в газете «Дацзинбао» подчеркивает, что постановка одноактных пьес имеет большое политico-воспитательное значение. Об этом же пишет и режиссер Оуян Шань-чунь. По его мнению, эти пьесы заслуживают внимания потому, что они отражают сегодняшние политические темы.

СРЕДИ КРЕСТЬЯН

Известный китайский писатель Чжоу Ли-бо, приводит его высказывания о новых задачах китайской литературы. Чжоу Ли-бо прежде всего отмечает, что если писатель идет в жизнь с готовыми схемами и формулами, чтобы найти необходимый жизненный материал для наполнения этих схем и формул, то написанное им произведение едва ли будет обладать должной глубиной и искренностью чувства, такое произведение не тронет читателей.

Чжоу Ли-бо говорит,

что участие в кооперативном труде необходимо ему не только для того, чтобы глубже понять жизнь народа, но и для того, чтобы перестроить собственные мышление и чувства. Писатель надо ощущать себя в кооперативе не гостем, а кадровым работником или рядовым членом кооператива.

Корреспондент газеты «Гуанминхинькоу», посвя-

тился

— А про премию слыхали?

— Наша сахарная свекла оказалась лучшей в районе, и сахарный завод премировал кооператив нескоными сельскохозяйственными машинами. Свекла была лучше, чем у единоличников. Хорошо отпраздновались наши женщины!

И когда не жаловались, хотя и было трудно. А раньше многие привередничали.

Ну, ничего, теперь уже по-правду.

Зато смотрите, какие у нас посады. Сам керт с ни-

ми не справится...

Я подошел поближе к коям.

Действительно, кони надо

— крепче, с сильной грудью, гордо

изогнутыми шеями — производили

внушительное впечатление. А то

из кооператива.

Вот почему теперь на их скотном дворе слышались лишь чириканье воробьев и почти не было скота.

— Из-за отсутствия лугов, —

пояснил мне Лаптос, — пришли пастбища коров по берегам прудов, в камышах. Вот некоторые из заборы.

Ну, ничего, теперь уже по-правду.

Зато смотрите, какие у нас посады. Сам керт с ни-

ми не справится...

Я подошел поближе к коям.

Действительно, кони надо

— крепче, с сильной грудью, гордо

изогнутыми шеями — производили

внушительное впечатление. А то

из кооператива.

Вот почему теперь на их скотном дворе слышались лишь чириканье воробьев и почти не было скота.

— Ну, ничего, теперь уже по-правду.

Зато смотрите, какие у нас посады. Сам керт с ни-

ми не справится...

Я подошел поближе к коям.

Действительно, кони надо

— крепче, с сильной грудью, гордо

изогнутыми шеями — производили

внушительное впечатление. А то

из кооператива.

Вот почему теперь на их скотном дворе слышались лишь чириканье воробьев и почти не было скота.

— Ну, ничего, теперь уже по-правду.

Зато смотрите, какие у нас посады. Сам керт с ни-

ми не справится...

Я подошел поближе к коям.

Действительно, кони надо

— крепче, с сильной грудью, гордо

изогнутыми шеями — производили

внушительное впечатление. А то

из кооператива.

Вот почему теперь на их скотном дворе слышались лишь чириканье воробьев и почти не было скота.

— Ну, ничего, теперь уже по-правду.

Зато смотрите, какие у нас посады. Сам керт с ни-

ми не справится...

Я подошел поближе к коям.

Действительно, кони надо

— крепче, с сильной грудью, гордо

изогнутыми шеями — производили

внушительное впечатление. А то

из кооператива.

Вот почему теперь на их скотном дворе слышались лишь чириканье воробьев и почти не было скота.

— Ну, ничего, теперь уже по-правду.

Зато смотрите, какие у нас посады. Сам керт с ни-

ми не справится...

Я подошел поближе к коям.

Действительно, кони надо

— крепче, с сильной грудью, гордо

изогнутыми шеями — производили

внушительное впечатление. А то

из кооператива.

Вот почему теперь на их скотном дворе слышались лишь чириканье воробьев и почти не было скота.

— Ну, ничего, теперь уже по-правду.

Зато смотрите, какие у нас посады. Сам керт с ни-

ми не справится...

Я подошел поближе к коям.

Действительно, кони надо

— крепче, с сильной грудью, гордо

изогнутыми шеями — производили

внушительное впечатление. А то

из кооператива.

Вот почему теперь на их скотном дворе слышались лишь чириканье воробьев и почти не было скота.

— Ну, ничего, теперь уже по-правду.

Зато смотрите, какие у нас посады. Сам керт с ни-

ми не справится...

Я подошел поближе к коям.

Действительно, кони надо

— крепче, с сильной грудью, гордо

изогнутыми шеями — производили

внушительное впечатление. А то

из кооператива.

Вот почему теперь на их скотном дворе слышались лишь чириканье воробьев и почти не было скота.

— Ну, ничего, теперь уже по-правду.

Зато смотрите, какие у нас посады. Сам керт с ни-

ми не справится...

Я подошел поближе к коям.

Действительно, кони надо

— крепче, с сильной грудью, гордо

изогнутыми шеями — производили

внушительное впечатление. А то

из кооператива.

Вот почему теперь на их скотном дворе слышались лишь чириканье воробьев и почти не было скота.

— Ну, ничего, теперь уже по-правду.

Зато смотрите, какие у нас посады